

ГРАММАТИКА

УДК 811.512.151+81'366.594
DOI 10.25205/2312-6337-2019-1-74-83

А. А. Озонова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Сослагательное наклонение в алтайском языке

В статье рассматриваются структурные и семантические особенности сослагательного наклонения в алтайском языке. Показателями сослагательного наклонения выступают две аналитические формы: =ар / =бас эди и =гай / =багай эди. Они оформляют сказуемое простого предложения и главное сказуемое условных, реже условно-уступительных конструкций. Условные конструкции являются наиболее частым случаем употребления сослагательного наклонения в алтайском языке. Основным значением сослагательного наклонения в алтайском языке является контрфактивное. Это наклонение также выражает гипотетическую семантику, совмещенную с желательностью, а в некоторых контекстах – реальное значение.

Ключевые слова: алтайский язык, грамматика, сослагательное наклонение, условная конструкция, условно-уступительная конструкция, семантика.

Введение

Сослагательное наклонение, в отличие от изъявительного, условного и повелительного, выделяется не во всех грамматиках тюркских языков. Оно зафиксировано в грамматиках сибирских тюркских языков (алтайском, хакасском, шорском, тофаларском, чулымско-татарском и якутском, кроме тувинского), а за пределами Сибири – в башкирском, татарском, чувашском [Языки мира, 1997].

Хотя семантика сослагательного наклонения выражается в большинстве тюркских языков, оно «не всегда включается в систему глагольных форм наклонений в описательных грамматиках конкретных языков» [Баскаков, 1988, с. 362]. Так, в карачаево-балкарском языке сослагательная модальность выражается аналитическими глагольными формами -а / -ыр эди, -лык(ь) эди / -(а/ы)рык(ь) эди, в турецком – формами -(a/i)rди и -(y)acakti [Ульмезова, 2012]. Однако в грамматиках этих языков они не рассматриваются как формы сослагательного наклонения. В «Грамматике тувинского языка. Фонетика и морфология» (1961) не выделяется сослагательное наклонение. Но как пишет Б. Ч. Ооржак, в современном тувинском языке семантика сослагательного наклонения выражается пятью аналитическими формами =гай эртик, =ар эртик, =ар ийик, =ар турду ыйнаан, =ар турган (ийик). Первые три формы более раннего происхождения, при этом =гай эртик, =ар эртик характерны в основном для языка художественной литературы и в речи используются редко. Последние две являются формами более позднего происхождения. Базовой формой, «активно функционирующей для выражения значения

Озонова Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: ajanao@mail.ru, тел. +7 (383) 3308469.

ISSN 2312-6337. Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 1 (37). С. 74–83.

© А. А. Озонова, 2019.

условно-сослагательного наклонения в современном тувинском языке», является форма на *=ар ийик* [Оржак, 2018, с. 370].

В отличие от других сибирских тюркских языков в хакасском языке сослагательное наклонение выражается синтетической формой *=арчых / =басчых* [Грамматика хакасского языка, 1975, с. 195]. В большинстве тюркских языков показателем сослагательного наклонения служит аналитическая форма, состоящая из причастия будущего времени на *=ar/=er* основного компонента и древнего вспомогательного глагола *=er / =ir- ~ i* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени на *=du* [Баскаков, 1988, с. 362].

В некоторых языках эта аналитическая форма функционирует наряду с другими формами. Так, Е. И. Коркина для якутского языка, помимо формы *=ар этэ*, выделяет еще две аналитические формы сослагательного наклонения – *=ыах / =ыа этэ* и *=ыах / =ыа эбит*, – которые есть только в этом языке [Коркина, 1970, с. 250–262]. В чулымско-тюркском языке сослагательное наклонение «представлено двумя формами на *-ар е:ди* и на *-лык е:ди* (*мән алар е:дим* ‘я взял бы’ и *мән аллык е:дим* ‘я взял бы’). Форма *-ар е:ди* противопоставляется форме на *-лык е:ди* по признаку большей степени оптативности [Языки мира, 1997, с. 494].

1. Показатели сослагательного наклонения в алтайском языке

В алтайском языке показателем сослагательного наклонения служат две аналитические формы. Первая форма состоит из причастной формы настоящего-будущего времени на *=ар / =бас* и вспомогательного глагола *э=* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени на *=ды*, вторая – из желательной формы *=гай* и вспомогательного глагола *э=* ‘быть, становиться’ в форме прошедшего времени на *=ды*. В «Грамматике алтайского языка» они зафиксированы как формы, выражающие «значение предположительное» [ГАЯ, 2005, с. 231, 260], в «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой – как сослагательные формы [Дыренкова, 1940, с. 204–205]. Только в «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017) *=ар / =бас эди* и *=гай / =багай эди* рассматриваются как формы сослагательного наклонения [ГСАЯ, 2017, с. 352–353].

Сослагательное наклонение обозначает ситуации, не принадлежащие реальному миру. Они не имели места в прошлом, не имеют в настоящем и не будут иметь места в будущем. Так, в примере (1) события происходят не в реальности, а в воображаемом мире.

(1) *Көөркий карганак. Сен јиит болзон, мен сеге барар эдим. Сениле кожо мындый потпышта да јадар эдим. Койчы да болор эдим. Сениле кожо печке де салар эдим* (Адаров 1993: 27)

көөркий	карганак				
милий	старик				
сен	јиит	бол=зо=н	мен	сеге	бар=ар.эди=м
ты	молодой	быть=COND=2SG	я	ты.DAT	идти=CON=1SG
сен=иле	кожо	мындый	потпыш=та	да	јад=ар.эди=м
ты=INSTR	POSTP	такой	курятник=LOC	PTCL	жить=CON=1SG
койчы	да	бол=ор.эди=м			
пастух	PTCL	быть=CON=1SG			
сен=иле	кожо	печке	де	сал=ар.эди=м	
ты=INSTR	POSTP	печка	PTCL	класть=CON=1SG	

‘Милый старик. Если бы ты был молод, я бы за тебя вышла замуж. [Я] бы с тобой жила даже в таком курятнике. [Я] была бы даже пастухом. [Я] бы с тобой даже печку клала.’

2. Форма сослагательного наклонения *=ар / =бас эди*

В современном алтайском языке базовой формой, активно функционирующей для выражения семантики сослагательного наклонения, является *=ар / =бас эди*. Она оформляет сказуемое простого независимого предложения, а также главное сказуемое в сложном предложении.

2.1. Форма сослагательного наклонения *=ар / =бас эди* в функции конечного сказуемого в простом предложении.

Форма сослагательного наклонения *=ар / =бас эди* в роли финитного сказуемого простого предложения имеет контрфактивное значение (примеры 2, 3). События не имели места в действительности. В примере 2 происшествие могло бы пройти незамеченно окружающими, но стало известно всем и вызвало много шума. В примере 3 субъект действия мог погибнуть на войне, но он выжил.

(2) Керек, айса, табыш жогынан өдө берер эди. (Суразаков 1985: 78)

керек	айса	табыш жогынан	өд=ө	бер=ер.эди
происшествие	может быть	шум без	пройти=CV	AUX: дать=CON

‘Происшествие, может быть, прошло бы без шума.’

(3) Мен анда олун те калар эдим. (Укачин 1985: 48)

мен	анда	өл=уп	те	кал=ар.эди=м
я	там	умереть=CV	PTCL	AUX: оставаться=CON=1SG

‘Я бы там мог даже погибнуть.’

В следующем примере форма сослагательного наклонения =ар / =бас эди имеет гипотетическое значение. Событие ориентировано на будущее и потому оно может иметь место.

(4) [Акыр ла болзын, јаандап алзабыс, көрөөр дө!] Шак ла анайып жүзүн ле башка јараиш платьелер де кийер эдибис. (Укачин 1985: 101)

шак	ла	анайып	јүзүн	ле	башка јараиш	платье=лер
PTCL	PTCL	так	разный	PTCL	другой красивый	платье=PL
де	кий=ер.эди=бис					
PTCL	надеть=CON=1PL					

‘[Погодите, когда вырастем, увидите!] Точно так же [мы] бы надели даже самые разные красивые платья.’

Контексты могут содержать «указания на условия, при которых эта ситуация могла бы иметь место, либо указания на препятствие, в силу которого эта ситуация не имеет место, что аналогично выражению условия» [Добрушина, 2017, с. 116].

(5) Адамнын јоби јок атты бербес эдим.

ада=м=нын	јоб=и	јок	ат=ты	бер=бес.эди=м
отец=POSS.1SG=GEN	разрешение=POSS.3	нет	конь=ACC	дать=CON.NEG=1SG

‘[Я] без разрешения отца не дал бы коня.’

(6) Бойым сөстөөр эдим, је меге эби јок. (Кокышев, 1980, с. 323)

бой=ым	сөстө=өр.эди=м	је	меге	эби јок
сам=POSS.1SG	сватать=CON=1SG	но	я.DAT	неудобный

‘[Я] бы сам сватал, но мне неудобно.’

В предложениях с формой сослагательного наклонения часто используется усилительная частица да, которая может входить в состав сложного сказуемого, но не всегда.

(7) Эмди куучындажып та отырар эдим. (Төлөсөв, 1980, с. 19)

эмди	куучындаж=ып	та	отыр=ар.эди=м
теперь	разговаривать=CV	PTCL	AUX: сидеть=CON=1SG

‘[Я] бы теперь даже разговаривал.’

(8) Айса профессор эмезе академик те боло берер эдим. (Суразаков, 1985, с. 110)

айса	профессор	эмезе	академик	те	бол=о
может быть	профессор	или	академик	PTCL	стать=CV

бер=ер.эди=м
AUX: дать=CON=1SG
‘[Я], может быть, стал бы профессором или даже академиком.’

Форма сослагательного наклонения =ар / =бас эди в роли финитного сказуемого простого предложения также выражает значение некатегоричности, которое «реализуется только в диалоге, чтобы смягчить заявление о намерениях говорящего или снизить категоричность некоторого утверждения» [Добрушина, 2016, с. 110]. В этом случае выражается реальная ситуация. Сослагательное наклонение употребляется в 1-м лице.

(9) *Мен бу бичиичининг эн артык романы деп айдар эдим.*

мен бу бичиичи=нин эн артык роман=ы деп
я этот писатель=GEN самый лучший роман=POSS.3 CONJ
айд=ар.эди=м
говорить=CON=1SG
'Я бы сказал, что это самый лучший роман писателя.'

(10) *Мен јиит јурукчынын иштерин аңылу темдектеер эдим.*

мен јиит јурукчы=нын иш=гер=и=н аңылу
я молодой художник=GEN работа=PL=POSS.3=ACC особый
темдекте=ер.эди=м
отмечать=CON=1SG
'Я бы особо отметил работы молодого художника.'

Сослагательное наклонение во втором лице в значении некатегоричности встречается в вопросительных предложениях.

(11) *Сен кемди концертке кычырар эдинг?*

сен кем=ди концерт=ке кычыр=ар.эди=н
ты кто=ACC концерт=DAT приглашать=CON=2SG
'Кого бы ты пригласил на свадьбу?'

(12) *Слер бистинг телекөрөөчилерге нени айдар эдигер?*

слер бис=тин телекөрөөчи=лер=ге не=ни айд=ар.эди=гер
вы мы=GEN зритель=PL=DAT что=ACC говорить=CON=2PL
'Что бы вы сказали нашим телезрителям?'

Форма =ар / =бас эди используется в ситуации, когда говорящий ставит себя на место субъекта действия, «предлагая возможное с его точки зрения развитие событий» [Ооржак, 2018, с. 374].

(13) *Мен болзом уулымды арбабас эдим.*

мен бол=зо=м уул=ым=ды арба=бас.эди=м
я быть=COND=1SG сын=POSS.1SG=ACC ругать=CON.NEG=1SG
'Я бы не стал ругать сына.'

(14) *Мен Кугаш болзом, судка берер эдим.* (Палкин 2006: 164)

мен Кугаш бол=зо=м суд=ка бер=ер.эди=м
я Кугаш быть=COND=1SG суд=DAT давать=CON=1SG
'Я бы на месте Кугаш подала [на него] в суд.'

Русским инфинитивным конструкциям с частицей *бы*, конструкциям с сочетаниями *вот бы*, *лишь бы*, *только бы*, *если бы* соответствуют не формы сослагательного наклонения, а аналитические формы условного наклонения =ган / =баган болзо (где =ган – причастие прошедшего времени, болзо представляет собой глагол бол= 'быть' в форме условного наклонения на =са) и =атан / =байтан болзо (где =атан – причастие долженствовательного будущего), а также причастная конструкция =ган / =баган кижги (где кижги 'человек'). Все эти конструкции выражают ирреальные или гипотетические желания говорящего [Озонова, 2006, с. 106–110].

Конструкция =ган / =баган болзо выражает желание говорящего, относящееся к прошлому, и поэтому нереальное и невыполнимое.

(15) *О, адамнын письмолорын кычырган болзон.* (Төлөсөв, 1980, с. 181).

о ада=м=нын письмо=лор=ы=н
о отец=POSS.1SG=GEN письмо=Pl=POSS.3=ACC
кычыр=ган бол=зо=н
читать=PP быть=COND=2SG
'Если бы ты (тогда) прочитал письма моего отца.'

Следующие две конструкции выражают гипотетическое желание говорящего в плане широкого настоящего или будущего (примеры 16 и 17). Желаемые ситуации возможны. Хотя в примере 16 формально представлено безличное предложение, из контекста ясно, что речь идет о сильном желании говорящего.

(16) *Космос учкан кижги!*

космос уч=кан кижги
 космос лететь=PP человек
 ‘Полететь бы в космос!’

(17) *Даркынга јакшы өйи ада табылатан болзо.* (Шинжин, 1983, с. 130)

Даркын=га јакшы өйи.ада таб=ыл=атан бол=зо
 Даркын=DAT хороший отчим найти=PASS=PP быть=COND
 ‘Нашелся бы хороший отчим для Даркын.’

В состав предложений с конструкцией =*атан* / =*байтан болзо* может входить частица *ла*, появление которой подчеркивает актуальность, важность этого желаемого действия. В этом случае русскими семантическими эквивалентами этих конструкций выступают различные сочетания: *хоть бы, лишь бы, только бы*.

(18) *Дакшы ла јуртагылайтан болзо.* (Шинжин, 1983, с. 53)

јакшы ла јурта=гыла=йтан бол=зо
 хороший PTCL жить=ITER=PP быть=COND
 ‘Лишь бы хорошо жили.’

2.3. Форма сослагательного наклонения =*ар* / =*бас эди* в функции главного сказуемого в сложном предложении.

В алтайском языке сослагательное наклонение активно функционирует в условных и, значительно реже, в условно-уступительных конструкциях. Сослагательное наклонение маркирует главную часть этих конструкций.

2.3.1. Условные конструкции.

Условные контрфактивные конструкции являются типичным употреблением сослагательного наклонения. Сказуемое зависимой части оформляется синтетической формой условного наклонения =*са* (пример 19) либо в большинстве случаев аналитическими формами =*ган* / =*баган болзо* (пример 20) и реже =*атан* / =*байтан болзо* (пример 21).

(19) *Коомой кийимдү балаң чарчап калза, не болор эди?* (Кокышев, 1980, с. 124)

коомой кийим=дү бала=н чарча=п кал=за
 плохой одежда=POSSV ребенок=POSS.2SG замерзать=CV AUX: оставаться=COND
 не бол=ор.эди
 что быть=CON
 ‘Если бы твой ребенок в плохой одежде замерз, что было бы?’

(20) *Сен ойгоспоон болзон, мен ол түштинг учын көрүп ийер эдим.* (Төлөсөв, 1980, с. 102)

сен ойгос=поон бол=зо=н мен ол түш=тинг
 ты будить=NEG.PP быть=COND=2SG я тот сон=GEN
 уч=ы=н көр=үп ий=ер.эди=м
 конец=POSS.3=ACC видеть=CV AUX: посылать=CON=1SG
 ‘Если бы ты меня не разбудил, я бы увидел конец того сна.’

(21) *Та-танцевать эдиң билетен болзом, ма-математиканың качызын кычырар эдим.* (Кокышев, 1980, с. 52)

та-танцевать эд=ип бил=етен бол=зо=м ма-математика=нын
 та-танцевать делать=CV знать=PP быть=COND=1SG ма-математика=GEN
 качы=зы=н кычыр=ар.эди=м
 учитель=POSS.3=ACC приглашать=CON=1SG

‘Если бы [я] умел танцевать, [я] пригласил бы учительницу математики.’

При именном сказуемом используется бытийный глагол *бол*= в форме условного наклонения: *болзо*.

(22) *Кожончы болзом, кожондоор эдим.* (Кокышев, 1980, с. 242)

кожончы бол=зо=м кожондо=ор.эди=м

певец быть=COND=1SG петь=CON=1SG

‘Если бы [я] был певцом, [я] пел бы.’

Ситуация в главной части могла бы быть реализована в прошлом, если бы была реализована ситуация в зависимой части. Зависимое сказуемое в таких предложениях в подавляющем большинстве случаев оформляется аналитической формой =ган / =баган *болзо*.

(23) *Пладын түшпеең болзо, озолөй берер эдим.* (Кокышев, 1980, с. 342)

плад=ын түш=пеең бол=зо озолө=й бер=ер.эди=м

платок=POSS.2SG падать=NEG.PP быть=COND опережать=CV давать=CON=1SG

‘Если бы твой платок не упал, [я] бы опередил тебя.’

(24) *Өскө кижиге барган болзом, ол меге өргөб тургузып берер эди.* (Суразаков 1985: 100)

өскө кижиге бар=ган бол=зо=м ол меге өргөб

другой человек=DAT идти=PP быть=COND=1SG он я.DAT дворец

тургуз=ып бер=ер.эди

ставить=CV AUX: давать=CON

‘Если бы [я] вышла замуж за другого человека, он бы мне дворец построил.’

Реже, но встречаются условные конструкции, маркированные сослагательным наклонением с референцией к будущему. Ситуация может быть потенциально реализована. Реализация этой ситуации желательна для говорящего.

(25) *Айдарда, бистин айылга кирип чыксагар, сүүнөр эдим.* (Укачин, 1985, с. 57)

айдарда бис=тин айыл=га кир=ип чык=са=гар

значит мы=GEN дом=DAT входить=CV выходить=COND=2PL

сүүн=ер.эди=м

радоваться=CON=1SG

‘Значит, если зайдете в наш дом, [я] бы обрадовался.’

(26) *Бистин кайыңгысты сындырбазын деп Слер кышка айткан болзогор, жакшы болор эди.* (Тое-нов, 1984, с. 18)

бис=тин кайың=ыс=ты сын=дыр=ба=зын деп слер

мы=GEN береза=POSS.1PL=ACC ломать=CAUS=NEG=IMP.3 мол вы

кыш=ка айт=кан бол=зо=гор жакшы бол=ор.эди

зима=DAT говорить=PP быть=COND=2PL хороший быть=CON

‘Если Вы скажете Зиме, чтобы он не ломал нашу березу, было бы хорошо.’

В следующих условных конструкциях в качестве сказуемого зависимой части выступает аналитическая форма =атан / =байтан *болзо*. Эти условные предложения ориентированы только на широкое настоящее или будущее. Ситуация в главной части, с точки зрения говорящего, может иметь место в будущем или в широком настоящем при реализации желательной ситуации в зависимой части. Семантика желания может усиливаться наличием в зависимой части усилительной частицы *ла / да*.

(27) *Уул ла болтон болзо, ол мениң эн жаан болушчым болор эди.* (Шинжин, 1983, с. 8)

уул ла бол=отон бол=зо ол мениң эн жаан

мальчик PTCL быть=PP быть=COND он я.GEN самый большой

болушчым бол=ор.эди

помощник быть=CON

‘Только бы был мальчик, он стал бы моим самым главным помощником.’

(28) *Бат, сен таш городко үренип барбайтан болзон, айса мен сананып көрөр эдим.* (Укачин, 1969, с. 165)

бат	сен	таш	город=ко	үрен=ип	бар=ба=йтан
вот	ты	каменный	город=DAT	учиться=CV	идти=NEG=PP
бол=зо=н	айса	мен	санан=ып	көр=өр.эди=м	
быть=COND=2SG	может быть	я	думать=CV	видеть=CON=1SG	

‘Вот, если бы ты не поехала учиться в каменный город, может быть, я бы и подумал.’

2.3.2. Условно-уступительные конструкции.

Сослагательное наклонение используется в условно-уступительных конструкциях. Ситуация в зависимой части не являлась бы достаточным основанием для того, чтобы не имела место ситуация в главной части.

(29) *Куучын тўжине де улалза, ол угар эди.* (Каинчин, 1980, с. 130)

куучын	тўж=и=не	де	улал=за	ол	уг=ар.эди
рассказ	день=POSS.3=DAT	PTCL	длиться=COND	он	слушать=CON

‘Даже если бы рассказ длился целый день, он слушал бы.’

(30) *Кичинек те болзо, бастыра ачу-коронун Јергелей сыйнына айдып јүрер эди.* (Кокышев, 1980, с. 284)

кичинек	те	бол=зо	бастыра	ачу-корон=ы=н	Јергелей
маленький	PTCL	быть=COND	весь	страдание=POSS.3=ACC	Дьергелей
сыйн=ы=на			айд=ып	јүр=ер.эди	
младшая сестра=POSS.3=DAT			говорить=CV	ходить=CON	

‘Хотя [она] маленькая, все свои страдания Дьергелей своей младшей сестре рассказывала бы.’

3. Форма сослагательного наклонения =гай эди

В состав редко употребляющейся формы сослагательного наклонения =гай эди входит древняя форма =гай. В древних тюркских языках она определяется как финитная форма будущего времени, иногда с модальным значением возможности или долженствования [Древнетюркский словарь, 1969, с. 651]. Общетюркская форма =гай в большинстве современных тюркских языков является показателем косвенных наклонений. Она семантически неоднородна не только в разных тюркских языках, но и в каждом конкретном языке. Исследователи алтайского языка называют ее «нерешительной формой» [Грамматика алтайского языка, 1869, с. 74], «формой желания» [Дыренкова, 1940, с. 161–167], «желательно-повелительным наклонением» [Баскаков, 1996, с. 181], «желательно-согласительным наклонением» [ГСАЯ, 2017, с. 340–345].

Форма =гай эди как один из показателей сослагательного наклонения рассматривается только в последней по времени грамматике современного алтайского языка [ГСАЯ 2017, с. 352–353]. Она используется значительно реже, чем форма =ар эди, встречается в качестве финитного сказуемого в простом предложении и главного сказуемого в сложном предложении. Форма сослагательного наклонения =гай эди выражает контрфактивные ситуации в прошлом (примеры 31, 32) и гипотетические ситуации в будущем (примеры 33, 34).

(31) *А јуу мынан, бу Алтайдан, бу Сибирьден баиталган болзо, ол кандый таланы «сүүп турум» деп ырбагай эди, а?!* (Укачин, 1985, с. 45)

а	јуу	мынан	бу	Алтай=дан	бу	Сибирь=ден	башта=л=ган
а	война	этот.ABL	этот	Алтай=ABL	этот	Сибирь=ABL	начинаться=PASS=PP
бол=зо	ол	кандый	тала=ны	сүү=п	тур=ум		
быть=COND	он	какой	сторона=ACC	любить=CV	стоять=1SG		
де=п		ыр=ба=гай.эди		а			
говорить=CV		удаляться=NEG=CON		а			

‘А, если бы война отсюда, с этого Алтая, с Сибири началась, [то] в какой бы край он поехал, говоря, что любит его [этот край]?!’

(32) *Ол тушта айылда улус канайда сүүнишкей эди!* (Кокышев, 1980, с. 191)

ол туш=га айыл=да улус канайда сүүн=иш=кей.эди
 тот время=LOC дом=LOC люди как радоваться=RECIP=CON
 ‘Как бы тогда дома люди обрадовались!’

(33) *Эзирик жүргенин эмезе өскө жаман нени-нени эткенин көрөтөн болзом, мен оныла нени этпегей эдим.* (Кокышев, 1980, с. 432)

эзирик жүр=ген=и=н эмезе өскө жаман
 пьяный идти=PP=POSS.3=ACC или другой плохой
 не=ни-не=ни эт=кен=и=н көр=өтөн бол=зо=м мен
 что=ACC-что=ACC делать=PP=POSS.3=ACC видеть=PP быть=COND=1SG я
 оны-ла не=ни эт=пе=гей.эди=м
 он-INSTR что=ACC делать=NEG=CON=1SG
 ‘Если я увижу то, как он пьяный ходит или другое плохое что-нибудь делает, что бы я с ним сделала.’

(34) *Тен үренетен, токтойтон болзон, баргай эдинг.* (Укачин, 1985, с. 117)

тен үрен=етен токто=йтон бол=зо=н бар=гай.э=ди=н
 PTCL учиться=PP останавливаться=PP быть=COND=2SG идти=CON=2SG
 ‘Если бы [ты] учился, угомонился, [то] ты поехал бы.’

Таким образом, в алтайском, как и в подавляющем большинстве тюркских языков, сослагательное наклонение представлено аналитическими формами: =*ар* / =*бас эди* и =*гай* / =*багай эди*. Основная форма сослагательного наклонения =*ар* / =*бас эди* активно функционирует в письменной и устной речи. Семантика сослагательного наклонения в алтайском языке преимущественно реализуется в рамках условных конструкций. Сослагательное наклонение обозначает контрфактивные ситуации (ситуация заведомо не может быть реализована) в прошлом, гипотетические ситуации (ситуация может иметь место, но такая вероятность очень низка), которые могут быть реализованы в будущем. Оно употребляется с прагматической целью снизить категоричность некоторого утверждения, вежливо представить мнение говорящего. В этом случае речь идет о реальных ситуациях.

Список литературы

- Баскаков Н. А. Сослагательное наклонение // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. С. 362–367.
- Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки мира: Тюркские языки. М., 1997. С. 179–187.
- Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М.: изд-во «Наука», 1975. 420 с.
- Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской миссии. Издание 2-е. Репринтное воспроизведение издания «Грамматика алтайского языка» (1869). Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2005. 365 с.
- Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- Добрушина Н. Р. Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2016. 413 с.
- Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 102–160.
- Древнетюркский словарь. Л., 1969. 678 с.
- Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. Под ред. С. Е. Малова. М.:Л.: изд-во АН СССР, 1940. 305 с.
- Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. М.: изд-во «Наука», 1970. 307 с.
- Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск: Изд-во «Любава», 2006. 216 с.
- Ооржак Б. Ч. Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамов: Грамота, 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 369–377.
- Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: изд-во «Наука», 1978. 288 с.

Ульмезова Л. М. О термине «сослагательное наклонение» в тюркских языках (на примере карачаево-балкарского и турецкого языков) // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Вып. 2. 2012. С. 42–46.
Языки мира. Тюркские языки. М.: Изд-во «Индрик», 1997. 544 с.

Список условных обозначений

Грамматические значения в глоссах:

1SG – личный аффикс 1-го л. ед.ч.; **2SG** – личный аффикс 2-го л. ед.ч.; **1Pl** – личный аффикс 1-го л. мн.ч.; **2Pl** – личный аффикс 2-го л. мн.ч.; **ACC** – аффикс винительного падежа; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – аффикс пунудительного залога; **CON** – аффикс конъюнктива (сослагательного наклонения); **COND** – аффикс условного наклонения; **CONJ** – скрепа; **CV** – аффикс деепричастия; **DAT** – аффикс дательного падежа; **GEN** – аффикс притяжательного (родительного) падежа; **IMP** – аффикс повелительного наклонения; **INSTR** – аффикс орудного падежа; **ITER** – аффикс итератива; **LOC** – аффикс местного падежа; **NEG** – отрицательный аффикс глагола, причастия, деепричастия; **PASS** – аффикс пассивного залога; **PAST** – аффикс прошедшего времени на =ды; **PL** – аффикс множественного числа; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **POSTP** – послелог; **POSSV** – аффикс обладания; **PP** – аффикс причастия; **PrP** – аффикс причастия настоящего-будущего времени на =ар; **PTCL** – частица; **RCPR** – аффикс совместно-взаимного залога; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах.

Список сокращений текстовых источников

Адаров, 1993	А. Адаров. Өлүмнин чанкыр кужу. Горно-Алтайск, 1993.
Канчин, 1980	Ј. Каинчин. Ол жараттан. Горно-Алтайск, 1980.
Кокышев, 1980	Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
Палкин, 2006	Э. Палкин. Алан. Горно-Алтайск, 2006.
Суразаков, 1985	С. Суразаков. Алтайым керегинде сбс. Горно-Алтайск, 1985.
Тоенов, 1984	В. Тоенов. Кайынаш. Горно-Алтайск, 1984.
Төлөсөв, 1980	К. Төлөсөв. Таныбаган. Горно-Алтайск, 1980.
Укачин, 1969	Б. Укачин. Сүүш ле өштөжү. Горно-Алтайск, 1969.
Укачин, 1985	Б. Укачин. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
Шинжин, 1983	Т. Шинжин. Кырлык суулардын кожоны. Горно-Алтайск, 1983.

A. A. Ozonova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation; ajanao@mail.ru*

Subjunctive Mood in the Altai Language

Semantics of subjunctive mood are expressed in most Turkic languages, however, subjunctive mood itself is not always included in the system of grammatical mood forms in descriptive grammars of specific languages. Analytical forms consisting of future tense participles of the main verbs and past tense forms of the auxiliary verbs serve as subjunctive mood markers in Turkic languages (excluding Khakas).

In the following article, we analyze the structure, semantics, and functioning of the Altai subjunctive mood. The following analytical forms serve as subjunctive mood markers: *-ar/-bas edi* и *-yaj/-bayaj edi*. The first form consists of the future-present tense participial form with *-ar/-bas* and the auxiliary verb *e-* 'to be, to become' in the past tense form with *-di*; the second one consists of the desiderative form *-yaj* and the same auxiliary verb *e-* 'to be, to become' in the past tense form with *-di*. The form *-ar/-bas edi* is the base form actively functioning as expression of subjunctive mood. In the Altai language, subjunctive mood functions actively in conditional and, less commonly, in conditional-concessive constructions. Subjunctive mood marks the main parts of these constructions and predicates in simple sentences. Subjunctive mood denotes contrafactive situations in the past, and hypothetical situations in the future. Contrafactive situations are not real. They never happened in the past, do not exist in the present, and will not take place in the future. The subjunctive form *-ar/-bas edi* as a finite predicate in simple sentences also expresses the meaning of non-categoricalness, which is used in dialogues in order to soften the speaker's declaration of intent or to make a statement less categorical.

Keywords: Altai language, grammar, subjunctive mood, conditional construction, conditional-concessive construction, semantics.

References

- Baskakov N. A. Altayskiy yazyk [Altai language]. In: *Yazyki mira: Tyurkskie yazyki* [Languages of the world: Turkic languages]. Ed. E.R. Tenishev. Moscow, 1997, pp. 179–187. (in Russ.)
- Baskakov N. A. Soslagatel'noe naklonenie [Subjunctive mood]. In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Ed. E.R. Tenishev. Moscow, 1988, pp. 362–367. (in Russ.)
- Dobrushina N. R. *Semantika kosvennogo nakloneniya: korpusnoe issledovanie grammaticheskoy polisemii* [Subjunctive Mood Semantics: A Corpus Analysis of Grammatical Polysemy]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk [Dr. phil. sci. diss.]. Moscow, 2016, 413 p. (in Russ.)
- Dobrushina N. R. Soslagatel'noe naklonenie [Subjunctive mood]. In: *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Glagol. Chast' 1.* [Materials for Russian Corpus Grammar. Verb]. Ed. V.A. Plungyan. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2016, pt. 1, pp. 102–160. (in Russ.)
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad, 1969, 678 p. (in Russ.)
- Dyrenkova N. P. *Grammatika oyrotskogo yazyka* [Grammar of the Oyrot language]. Malov S.E. (Ed.). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1940, 305 p. (in Russ.)
- Grammatika altayskogo yazyka* [Grammar of the Altai language]. Compiled by Altai Christian Mission members. Kazan, 1869. 2-nd edition. Gorno-Altajsk, Ak Chechek, 2005, 365 p. (in Russ.)
- Grammatika khakasskogo yazyka* [Grammar of the Khakass language]. Ed. N.A. Baskakov. Moscow, Nauka, 1975, 420 p. (in Russ.)
- Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Ed. I. A. Nevskaya. Gorno-Altaysk, 2017, 576 p. (in Russ.)
- Korkina E. I. *Nakloneniya glagola v jakutskom jazyke* [Moods in Yakut language]. Moscow, Nauka, 1970, 307 p. (in Russ.)
- Oorzhak B. Ch. Uslovno-soslagatel'noe naklonenie v tuvinskom jazyke [Conditional-Subjunctive Mood in the Tuvan Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota, 2018, no. 9 (87), pt. 2, pp. 369–377. (in Russ.)
- Ozonova A. A. *Modal'nye analiticheskie konstrukcii v altajskom jazyke* [Modal analytical constructions in Altai language]. Novosibirsk, Ljubava, 2006, 216 p. (in Russ.)
- Rassadin V. I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Morphology of Tofalar language in a comparative interpretation]. Moscow, Nauka, 1978, 288 p. (in Russ.)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Ed. E. R. Tenishev. Moscow, 1988. (in Russ.)
- Ulmezova L. M. O termine «soslagatel'noe naklonenie» v tjurkskikh jazykah (na primere karachaevo-balkarskogo i tureckogo jazykov) [On the Term 'Subjunctive Mood' in Turkic Language (on Example of Karachay-Balkar and Turkish Languages)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [SpbSU Bulletin]. St. Petersburg, 2012, pt. 13, iss. 2, pp. 42–46. (in Russ.)
- Yazyki mira: Tyurkskie yazyki* [Languages of the world: Turkic languages]. Ed. E.R. Tenishev. Moscow, 1996, 544 p. (in Russ.)